

УДК 343.341 (575.2) (04)

ОБЪЕКТИВНАЯ СТОРОНА ТЕРРОРИЗМА

Т.И. Сайфутдинов – докторант

Рассматриваются проблемные вопросы дефиниции объективной стороны терроризма, предлагаются способы противодействия терроризму с позиции уголовного, уголовно-процессуального права.

Ключевые слова: терроризм; объективная сторона; криминология; криминалистика.

Объективная сторона преступления, предусмотренного в ч. 1 ст. 226 “Терроризм” Уголовного кодекса Кыргызской Республики, проявляется в двух самостоятельных формах:

- совершение взрыва, поджога или иных действий, создающих опасность гибели людей, причинение значительного имущественного ущерба либо наступление общественно опасных последствий;
- угроза совершения указанных действий.

Таким образом, в рассматриваемом составе преступления внешнее деяние выражается в действии и угрозе действием.

В теории уголовного права под действием понимается активное проявление поведения человека. В основе каждого действия лежит телодвижение, сознательно направляемое человеком на определенную цель.

Преступное деяние должно быть общественно опасным, противоправным, осознанным и волевым. Такие признаки деяния, как общественная опасность и противоправность, указаны в Уголовном кодексе Кыргызской Республики (УК КР).

Учитывая, что любое деяние может состоять из действия или бездействия, рассматриваемый состав преступления по ст. 226 УК КР состоит только из действия. Бездействие не образует состав преступления. Изложенное выше утверждение подтверждается тем, что законодатель в диспозиции ст. 226 УК КР указал способы совершения преступления. Это взрыв, поджог и иные действия, которые осуществляются в таком месте, где находятся люди или хранится ценное имущество, либо действия, изначально направленные на уничтожение какого-либо значимого здания, сооружения.

В литературе имеются различные определения взрыва. Остановимся на одном определении, предложенном С.И. Ожеговым, который считает, что “взрыв – сопровождающееся сильным зву-

ком воспламенение чего-либо вследствие мгновенного химического разложения вещества и образования сильно нагретых газов”¹.

“Поджог”, по определению С.И. Ожегова, – намеренное, с преступным умыслом, вызывание пожара².

По мнению В.С. Егорова, к иным действиям, помимо взрыва или поджога, следует относить: устройство аварий, обвалов, блокирование либо разрушение транспортных путей, заражение источников воды, уничтожение важных коммуникаций и т.п.³

Обязательным признаком терроризма является создание опасности гибели людей, причинение значительного имущественного ущерба либо наступление иных общественно опасных последствий.

Анализ вышеуказанной нормы позволяет сделать вывод, что законодатель, определяя указанные способы совершения террористических действий, предлагает понимать под ними создание предпосылок гибели людей, но не может дать их исчерпывающий перечень. Однако отдание приоритета только двум действиям: взрыву и поджогу, порой вызывает определенные трудности при квалификации этого рода преступлений практическими работниками правоохранительных органов. Мировая практика борьбы с терроризмом показывает, что для его совершения необходима тщательная подготовка. При этом террористы для достижения своей цели используют все доступные средства, но при этом четко просчитывают все пути, позволяющие уйти от от-

¹ Ожегов С.И. Словарь русского языка / Под ред. чл.-корр. АН СССР Н.Ю. Шведовой. – 18-е изд., стереотип. – М.: Рус. яз., 1986. – С. 70.

² Там же. – С. 462.

³ Егоров В.С. Особенная часть уголовного права: Цикл лекций. – М.: Моск. психол.-социал. ин-ут, 2001. – С. 158.

ветственности. Поэтому, с нашей точки зрения, было бы правильно применение термина “совершение действий общеопасным способом”.

Обязательным признаком объективной стороны терроризма являются общественно опасные последствия, которые понимаются как причинение вреда охраняемым уголовным законом общественным отношениям в результате совершеного общественно опасного деяния.

Обязательным признаком терроризма является создание опасности гибели людей (хотя бы одного человека), причинение значительного ущерба либо наступление иных общественно опасных последствий. Диспозиция данной статьи не включает действительного причинения указанных последствий, а только предусматривает создание опасности их наступления. Речь идет о том, что сам взрыв или поджог, даже если бы он был локализован и тяжкие последствия не наступили, представляет окончанный состав преступления, если создана реальная опасность гибели людей, причинения значительного ущерба имуществу либо иных общественно опасных последствий, например, гибель природных богатств, земельных и водных ресурсов, отравление воздуха и т.п. Состав рассматриваемого преступления является формальным.

В теории уголовного права нет единства мнений о природе преступных последствий. В.С. Егоров отмечал, что иные общественно опасные последствия могут выражаться в виде причиненного вреда здоровью многих людей, срыв работы крупного предприятия или учреждения, разрушения коммуникаций, обеспечивающих жизнедеятельность населения (водоснабжения, канализации, линий электроснабжения)¹.

Общественная опасность преступления – это направленность действия или его результат. В рассматриваемом преступлении должен наступить либо результат, либо создастся опасность причинения значительного имущественного ущерба.

Значительный имущественный ущерб является оценочным признаком, его наличие должно устанавливаться на анализе всех обстоятельств дела, характера наступивших последствий, размера причиненного вреда².

Анализируя вышеизложенное, мы приходим к выводу, что преступные посягательства по ст. 226 УК КР определяются направленностью действия и обязательными признаками: создание

опасности гибели людей; причинение значительного ущерба; либо наступление иных общественно опасных последствий. Диспозиция данной статьи даже не включает действительного причинения указанных последствий, а только предусматривает создание опасности их наступления.

Полагаем, что в диспозиции статьи необходимо исключить эти признаки, так как они только затрудняют применение данной нормы. Во-первых, законодатель указывает “опасность гибели людей”, где слово “людей” означает два и более человека, но что делать, если создается опасность гибели одного человека. Во-вторых, опасность возникновения значительного материального ущерба – вопрос факта, решаемый в каждом конкретном случае по усмотрению правоохранительных органов, когда оценка возможного значительного имущественного ущерба дифференцируется в зависимости от ценности и значимости имущества, а также материально-финансового положения потерпевшего. Здесь имеется в виду оценочный характер, который может быть использован преступниками для уклонения от уголовной ответственности. В-третьих, к иным общественно опасным последствиям могут быть отнесены различные последствия, перечень которых трудно назвать. В то же время каждый из них является субъективным критерием, не обозначенным законодателем. Это может быть основанием для сомнения в правильности вынесения приговора.

В учебниках по уголовному праву указано, что по конструкции терроризм является формальным составом и считается окончанным с момента совершения указанных действий, независимо от наступления указанных в законе последствий, т.е. с момента совершения взрыва, поджога или иных действий, создающих реальную угрозу гибели людей, причинение значительного ущерба либо наступление иных общественно опасных последствий. Фактического наступления смерти или иных вредных последствий для признания терроризма окончанным преступлением не требуется. Но, совершив взрыв или поджог, террорист уже причинил ущерб, т.е. фактически это преступление является материальным³.

В случае наступления тяжких последствий содеянное следует квалифицировать по правилам совокупности преступлений (например, умышленное причинение смерти в результате

¹ Егоров В.С. Указ. раб. – С. 336.

² Там же. – С. 157.

³ Уголовное право. Особенная часть: Учебник / Под ред. И.Ш. Борчашвили и С.М. Рахметова: В 2 ч. Ч. 2. – Алматы: Данекер, 2000. – С. 113.

совершения акта терроризма квалифицируется по ч. 2.3 ст. 104 УК КР и ст. 97).

Таким образом, объективная сторона преступления имеет большое значение не только для определения состава, квалификации преступления, но и для отграничения одного преступления от другого, а также для отграничения преступления от правонарушения, для различия смежных преступлений.

Следовательно, на наш взгляд, введение в Уголовный кодекс Кыргызской Республики понятия “терроризм” наравне с его конкретными проявлениями приводит к тому, что часть террористических деяний оказывается за пределами действия уголовного кодекса. Терроризм сам по себе состав преступления, а то, что выходит за рамки этой нормы, уже не терроризм. Поэтому необходимо рассматривать терроризм в широком аспекте, а также законодательно закрепить такие понятия, как: террористическая акция, террористический акт и террористическая деятельность. К террористическим преступлениям следует отнести те преступления, которые будут преследовать террористические цели. На наш взгляд, ст. 226 УК КР необходимо изложить в следующей редакции:

Статья 226. Террористический акт.

1. Террористический акт, то есть совершение действий общеопасным способом, если эти действия совершены в целях нарушения общественной безопасности, устрашения населения либо оказания воздействия на принятие решений государственными органами, иностранным государством, международными организациями, юридическими и физическими лицами, –

наказывается лишением свободы на срок от 3 до 8 лет.

2. Те же деяния, совершенные:

а) неоднократно;

б) с использованием огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств, –

наказываются лишением свободы на срок от 7 до 12 лет.

3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, если они:

а) соединены с применением оружия массового поражения, радиоактивных материалов и совершением массовых отравлений, распространения эпидемий или эпизоотий, а равно иных действий, способных повлечь массовую гибель людей;

б) повлекли по неосторожности смерть человека или иные тяжкие последствия, –

наказываются лишением свободы на срок от 10 до 15 лет.

4. Посягательство на жизнь человека, совершенное в целях нарушения общественной безопасности, устрашения населения либо оказания воздействия на принятие решений государственными органами Кыргызской Республики, иностранным государством или международной организацией, а равно посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля, совершенное в тех же целях, а также в целях прекращения его государственной или иной политической деятельности либо из мести за такую деятельность, –

наказывается лишением свободы на срок от 15 до 20 лет либо смертной казнью, либо пожизненным лишением свободы.

Под угрозой следует понимать высказывание намерения совершить акт терроризма. По своему содержанию угроза должна быть реальной, т.е. вызывать обоснованное опасение в ее осуществимости. Ее реальность определяется тем, способна ли угроза вызвать у отдельного человека, группы людей или властей опасения, что она будет осуществлена, а ущерб, который будет нанесен определенными действиями, значимым. Угроза может быть письменной, устной, а также переданной через различные средства связи. При этом не имеет значение, была ли угроза открытой или же анонимной, была высказана широкому кругу людей или одному человеку. Например, служащему государственного учреждения по телефону. Она должна быть реальной и действительной. Угроза, будучи обращенной к гражданам, носит публичный характер либо рассчитана на ее распространение. Необходимо, чтобы данная угроза воспринималась как реальная, т.е. имелись основания полагать, что она может быть приведена в исполнение¹.

Целью угрозы, как и вообще реального терроризма, является нарушение общественной безопасности, устрашение населения либо оказание воздействия на принятие решений государственными органами Кыргызской Республики, иностранным государством или международной организацией. Данное преступление считается оконченным с момента его объективизации, т.е. когда оно достигло соответствующих адресатов. В этом случае не имеет значения, желали ли в действительности угрожающие лица привести ее в исполнение, важно, чтобы она по своему со-

¹ Егоров В.С. Указ. раб. – С. 157.

держанию и характеру могла показаться адресату реальной.

Проведенное нами исследование показало, что 92,6% опрошенных руководителей ОВД МВД Кыргызской Республики считают правильным разграничение терроризма от угрозы терроризмом, 5% опрошенных считают, что этого не следует делать, а 2,4% – затрудняются ответить.

На основании изложенного мы предлагаем угрозу совершения терроризма вывести в отдельный состав преступления в следующей редакции:

Статья 226-4. Угроза совершения действий в террористических целях.

1. Угроза совершения действий общеопасным способом в целях нарушения общественной безопасности, устрашения населения либо оказания воздействия на принятие решений государственными органами Кыргызской Республики, иностранным государством или международной организацией, могущих создать опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных общественно опасных последствий, –

наказываются лишением свободы на срок от 2 до 5 лет.

2. Те же деяния, совершенные:

а) неоднократно;

б) соединены с угрозой применения оружия массового поражения, радиоактивных материалов, совершения массовых отравлений, распространения эпидемий или эпизоотий, а равно иных действий, способных повлечь массовую гибель людей, –

наказываются лишением свободы на срок от 3 до 7 лет.

Таким образом, объективная сторона преступления имеет большое значение не только для определения состава, квалификации преступления, но и отграничения одного преступления от другого, а также преступления от правонарушения для различия смежных преступлений.

В юридической литературе имеется ряд мнений, что освобождение от уголовной ответственности, предусмотренное нормами Особенной части Уголовного кодекса, имеет свои особенности, поэтому называется специальным или частным видом освобождения. Институт специального освобождения преследует цель предупреждения опасных последствий преступлений путем предоставления лицу возможности освободиться от ответственности при условии добровольного заявления о совершенном преступлении, а также цель стимулирования к

предотвращению, пресечению готовящихся другими лицами преступлений, в совершении которых предполагалось его участие¹.

Из этого следует, что ученые не отрицают необходимости и целесообразности присутствия в законе специальных видов освобождения от уголовной ответственности. Однако при этом в науке нет единого мнения по поводу принципа неотвратимости наказания, касающегося данной темы, так как этот принцип является одним из основополагающих принципов уголовной политики государства.

Мы тоже придерживаемся данного мнения, и полагаем, что использование специального вида освобождения от уголовной ответственности в Особенной части не нарушает принципов неотвратимости наказания.

Следовательно, под иными способами следует понимать любые действия лица, в результате которых акт терроризма был предотвращен. А именно: личная явка в правоохранительные органы или администрацию предприятия, против которого намечено совершение акта терроризма; анонимное предупреждение государственных органов, иные активные действия субъекта по предупреждению общеопасных действий, привлечение других граждан к локализации и нейтрализации вредных последствий и т.д.

Как видим, речь идет о стадиях совершения преступления. В данном случае о приготовлении к преступлению. Если законодатель позволил освободить от уголовной ответственности лицо только за приготовление к терроризму, то в данном случае действие субъекта преступления необходимо квалифицировать как добровольный отказ от преступления. Мы согласны с В.Н. Рябчуком, который констатирует, что “освобождение от ответственности при добровольном отказе от приготовления к преступлению не связывается со своевременным предупреждением органов власти”².

Добровольным отказом от преступления, согласно ст. 29 УК КР, признается прекращение лицом приготовительных действий либо прекращение действия (бездействия), непосредственно направленного на совершение преступления, если лицо сознавало и имело реальную возможность доведения преступления до конца. В этой

¹ Уголовное право. (Общая часть): Учебник для вузов / Под ред. д.ю.н., проф. И.И. Рогова и к.ю.н., доц. С.М. Рахметова. – Алматы: ТОО “Ба-спа”, 1998. – С. 237.

² Рябчук В.Н. Указ. раб. – С. 216.

связи мы полностью согласны с мнением казахских ученых о том, что примечание к ст. 226 Уголовного кодекса Кыргызской Республики не может быть отнесено к институту деятельного раскаяния, а является добровольным отказом от совершения преступления¹.

Для восполнения данного пробела и эффективности борьбы с терроризмом мы предлагаем изложить примечание к ст. 226 УК КР в следующей редакции:

Примечание: Лицо, участвовавшее в подготовке и совершении террористического акта, освобождается от уголовной ответственности, если оно своевременным предупреждением органов власти или иным способом способствовало предотвращению осуществления акта терроризма, либо после совершения преступления активно способствовало изобличению участников террористического акта и в действиях его не содержится состав иного преступления.

Предлагаемое нами примечание преследует цель предупреждения, пресечения и реализации уголовной ответственности за терроризм, позволяющее правоохранительным органам быстро раскрыть преступление, объективно и всесторонне его расследовать, суду – назначать справедливое наказание виновным в совершении терроризма. А самое главное, предотвратило бы дальнейшее совершение террористических актов этой группой.

Конечно, это выглядит как сделка между государством и преступником, где государство для локализации и наказания террористической группы, использует одного из членов этой группы, вознаграждая его “содействие” освобождением от уголовной ответственности. Терроризм страшен не только тем, что совершается один

террористический акт, а тем, что террористы добиваются своей цели способом террора. Следовательно, они будут совершать множество террористических актов. Действия их непредсказуемы, ведь ими движут политические и иные мотивы, а терроризм лишь способ достижения их. Учитывая опасность терроризма на современном этапе развития общества, мы считаем возможным пересмотреть многие положения и принципы уголовного права. Ведь весь эффект существования института уголовного права состоит в защите интересов личности, общества и государства.

Таким образом, состав терроризма должен содержать совокупность следующих признаков: совершение или угроза совершения общепасных действий на устрашение населения, наличие цели оказания влияния на принятие решения органами власти, международной организацией, физическим или юридическим лицом или группой лиц. Отсутствие хотя бы одного из указанных признаков должно свидетельствовать об отсутствии состава терроризма, даже если деяние по многим показателям и было сходно с терроризмом².

Решение проблемы борьбы с терроризмом силами только правоохранительных органов невозможно. Для этого необходима политическая воля исполнительной, законодательной и судебной власти. Законы не должны отставать от реалий времени. Также они не должны быть помехой для эффективной борьбы с терроризмом.

Формируя и совершенствуя законодательство по борьбе с терроризмом, необходимо не только ужесточить уголовные санкции за совершение террористических преступлений, но и активизировать, а также создать и использовать все условия по профилактике терроризма.

¹ Абдурахманов С.Т. Уголовно-правовая ответственность за терроризм в Республике Казахстан. – Алматы, 2004.

² Емельянов В.П. Проблемы уголовно-правовой борьбы с терроризмом // Государство и право. – 2000. – №3. – С. 86.